Динамика моральных суждений у юношей-военнослужащих в период прохождения действительной службы

Ошевский Д.С., кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права ГОУ ВПО МГППУ, старший научный сотрудник Лаборатории психологии детского и подросткового возраста ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (oshevsky@serbsky.ru).

Фролова М.С., магистрант кафедры юридической психологии и права ГОУ ВПО МГППУ (mari_fr@mail.ru).

В статье представлены результаты эмпирического исследования динамики развития уровня моральных суждений у военнослужащих. На базе 614 ВКО ПВО -ПРО обследованы две группы солдат на разных этапах службы: готовящиеся к демобилизации (n=30) и новобранцы (n=25). В качестве методик использовалось специально разработанное полуструктурированное интервью, моделирующее ситуации морального выбора, и анкета, включающая ряд параметров, описывающих социально-психологические особенности военнослужащих и их отношение к службе. У юношей-военнослужащих выявлена положительная динамика в развитии моральных суждений и большая дифференцированность в оценках. Показано, что старослужащих от новобранцев отличает интенсивное развитие более высоких уровней моральных суждений - группоцентрического и просоциального. Их сформированность позволяет предполагать успешную адаптацию военнослужащего к условиям действительной воинской службы, соблюдение требований устава, умение справляться с агрессивными побуждениями, гибкость и адекватность оценок при принятии решений. Отмечено, что при проведении воспитательной работы с юношами-новобранцами усилия должны быть направлены на повышение группового сплочения в армейской среде.

Ключевые слова: военная психология, военнослужащие, моральные суждения, моральное сознание, развитие.

Для цитаты:

Ошевский Д.С., Фролова М.С. Динамика моральных суждений у юношейвоеннослужащих в период прохождения действительной службы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. № 2. URL: http;//psyandlaw.ru/journal/2015/n2/Oshevskiy_Frolova.phtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/psylaw.2015100211

For citation:

Oshevskyi D.S., Frolova M.S. Dynamics of moral judgments in young soldiers during the period of military service [Elektronnyi resurs]. Psikhologiia i pravo [Psychology and Law], 2015, no. 2. Available at: URL: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n2/Oshevskiy_Frolova.phtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/psylaw.2015100211

В соответствии со «Стратегией Социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года» планируется реализация комплекса мер, направленных на поддержание боевой готовности армии. Среди наиболее важных задач, стоящих перед командным составом – высококачественная профессиональная подготовка военнослужащих. Поэтому вопрос комплектования частей является, пожалуй, центральным в военно-социальной сфере. Его решение требует углубленной диагностики личностной зрелости и развития моральнонравственного сознания военнослужащих.

В русле военной психологии было показано, что для комплексного решения проблем Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) психологическим аспектам воинской службы необходимо уделять внимание не меньше, чем обучению и развитию профессиональных знаний, умений и навыков солдата [7; 8; 11]. Психологическая оценка вновь прибывшего личного состава, направленная на своевременное выявление адаптационных проблем, позволяет своевременно планировать и проводить коррекционную работу с призывниками. Среди широкого круга вопросов, которые касаются включения новобранца в воинский коллектив, одним из наиболее важных является усвоение им норм и правил действительной воинской службы. Это требует не только определенного интеллектуального, но и морально-нравственного потенциала.

Изучению морального сознания, как высшего уровня регуляции социально значимого поведения, посвящен достаточно большой массив психологических работ [1-5; 10]. Однако на контингенте военнослужащих такие исследования практически не проводились. Между тем они позволили бы выделить важные аспекты психологической работы с военнослужащими и при необходимости проводить профилактические и коррекционные мероприятия. Перечисленными обстоятельствами обусловлена актуальность проведенного исследования. Его целью стало – выявление динамики моральных суждений у юношейвоеннослужащих в период прохождения действительной службы.

Материал и методы и организация исследования

Исследование проведено на базе 614 ГВАРДЕЙСКОГО НЕВСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ОРДЕНА КУТУЗОВА III СТЕПЕНИ И АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ЗЕНИТНОГО РАКЕТНОГО ПОЛКА, ВОЙСКА ВОЗДУШНО – КОСМИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ И ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ (ВКО ПВО - ПРО). Для определения динамики уровня развития моральных суждений обследовались солдаты на разных этапах действительной воинской службы: военнослужащие, готовящиеся к демобилизации (n=30) – \mathbf{rp} . \mathbf{N} 01, и новобранцы, только поступившие на воинскую службу (n=25) – \mathbf{rp} . \mathbf{N} 02. Обе группы испытуемых принадлежали к одной возрастной категории – юношескому возрасту (средний возраст в \mathbf{rp} . \mathbf{N} 1=

19,6 ±0,8 лет; средний возраст в **гр. №2**= 18,6 ±0,5 лет). Выборки были уравнены по социальному статусу испытуемых, материалом анализа послужили личные дела военнослужащих.

Особенностью несения воинской службы в ВКО ПВО – ПРО является высокий уровень ответственности, т.к. личный состав несет постоянное боевое дежурство. Поэтому на призывных комиссиях при наборе в данный род войск проводится первичный отбор новобранцев с учетом их интеллектуальных способностей и приобретенных социальных навыков (образование не ниже среднего специального, наличие водительского удостоверения и т.п.). В связи с этим полученные данные и выявленные на их основе закономерности не могут распространяться на более широкий контингент военнослужащих.

Первично были проанализированы учетно-послужные карты военнослужащих с характеризующим их материалом. На основании этих документов ряд параметров, описывающих социально-психологические особенности военнослужащих и их отношение к службе. Они использовались для создания специальной анкеты, включающей наиболее значимые из них. Анкету было предложено заполнить непосредственному командиру, который имеет наиболее тесный контакт с военнослужащими (сержанты, старшины, занимающиеся воспитательной работой с солдатами). По каждому параметру выставлялась оценка в баллах от «0» до «10», где – «10» соответствовала максимальной степени влияния признака на формирование моральных суждений. По завершению заполнения анкеты командиру необходимо было оценить общую успешность военнослужащего по 100-балльной системе значимости. Для снижения субъективизма в оценках командира была проанализирована информация о взысканиях, наложенных на военнослужащего (нарушение распорядка дня; опоздание в строй, снятие с наряда и т.п.) и сопоставлена с данными анкеты. Проведенный корреляционный анализ показал хорошую сходимость этих оценок, r=0,44 при p<0, 01.

Для определения уровня развития моральных суждений у военнослужащих было разработано специальное полуструктурированное интервью. Методологической основой послужили концепции Колберга Л. о трехуровневом развитии моральных суждений (преконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный) и Братуся Б.С. о стадиях формирования морального сознания [1; 3; 14]. Подобный метод анализа использовался в ряде психологических работ для качественной и количественной оценки уровня развития моральных суждений на разных группах испытуемых [4; 5; 10]. Для интервью были смоделированы 3 ситуации, касающиеся морально-правовых аспектов воинской службы, которые приводятся ниже.

Ситуация 1. При каких обстоятельствах военнослужащему возможно нарушить правила несения караульной службы?

Ситуация 2. При каких обстоятельствах военнослужащему возможно допустить нарушение запрета о выходе за пределы части («уйти в самоволку»)?

Ситуация 3. В военное время возможно ли отказаться от участия в боевых действиях? По каким причинам это было бы допустимо?

Ситуации подобраны с учетом возможности оценить дифференцированность моральных суждений военнослужащих, т.к. ситуация 1 предполагает более серьезные негативные последствия, чем ситуация 2. Ситуация 3 моделировала гипотетическую возможность и была обращена к абстрактному уровню суждений.

Интервью проводилось в индивидуальном порядке. Испытуемый должен был как можно полнее обосновать при каких обстоятельствах допустимы/недопустимы подобные действия. Кроме того, по каждой ситуации фиксировались ответы, при которых военнослужащие находили субъективные оправдания порицаемым поступкам. Для оценки уровня развития моральных суждений, с возможностью отнесения их к той или иной категории, была выбрана систематика Братуся Б.С.

Высказывания формализовались следующим образом. Если ответ обосновывался исходя из собственных желаний и потребностей – он относился к эгоцентрическому уровню. В случае ориентации на мнение ближайшего окружения (референтную группу) – соответствовал группоцентрическому уровню. При обосновании ответа с опорой на общечеловеческие ценности констатировался более высокий уровень развития моральных суждений – просоциальный. Количество ответов в индивидуальном протоколе интервью подсчитывалось и заносилось в электронную карту обследования. Для оценки общего уровня развития моральных суждений подсчитывался интегративный показатель. Он получался путем суммирования количественных результатов по всем трем ситуациям.

Статистическая обработка результатов проводилась в программной среде Statistica 6.0 rus. Определение связей между параметрами анкеты и уровнем моральных суждений осуществлялся с помощью корреляционного анализа, использовался непараметрический критерий Спирмена (г). Сравнительное исследование в группах проводилось с применением непараметрического критерия Манна-Уитни (U). Кроме того, обобщенные данные верифицировались с помощью регрессионного анализа Regression Summary for Dependent Variable.

Результаты исследования

Сравнительный анализ количественных показателей полуструктурированного интервью выявил ряд значимых различий в исследуемых группах (табл. 1).

 Таблица 1.

 Сравнительное исследование уровня моральных суждений у военнослужащих в зависимости от срока службы*

Уровень развития моральных суждений	Средние показатели у старослужащих	Средние показатели у новобранцев	p
Эгоцентрический 2 **	1,17	1,96	0,03
Эгоцентрический 3	0,24	0,96	0,01
Эгоцентрический интегративный	2,66	3,80	0,03
Группоцентрический 1	1,17	0,52	0,04
Группоцентрический 2	2,14	0,60	0,01
Группоцентрический й 3	2,28	1,08	0,01
Группоцентрический интегративный	5,59	2,20	0,01
Просоциальный 2	0,24	0,04	0,05
Просоциальный 3	1,48	0,40	0,01
Просоциальный интегративный	1,76	0,44	0,01

Обнаружено, что военнослужащие, которые готовятся к демобилизации, в большинстве своем демонстрируют способность обосновывать ситуации, касающиеся правил несения воинской службы, исходя из более высокого – группоцентрического уровня развития моральных суждений. Это значимо (p<0,01)

^{*} В таблице приведены только достоверные различия.

^{**} Цифрой указан номер ситуации полуструктурированного интервью.

^{© 2015} Московский городской психолого-педагогический университет

^{© 2015} Портал психологических изданий Psylournals.ru

www.psyanalawi.u / 1551. Ohime. 2222 5150 / E man. mioe psyanalawi.u

отличает их от солдат-новобранцев, для которых характерно преобладание эгоцентрического уровня. Не исключено, что такая тенденция у последних обусловлена адаптационными процессами к условиям прохождения службы, которые существенно отличаются от привычного образа жизни до призыва, и связанным с этим некоторым регрессом в поведении и оценках. У старослужащих преобладание группоцентрического уровня, возможно, связано с теми социальнопсихологическими процессами, которые происходят в армейском коллективе, в частности – групповым сплочением.

Сравнительное количественное исследование по ситуации нарушения караульной службы (ситуация 1) выявило значимые различия в уровнях моральных суждений. Если в группе новобранцев преобладает эгоцентрический уровень развития моральных суждений, то для солдат, готовящихся к демобилизации, характерны более высокие уровни (группоцентрический и просоциальный). Из этого можно заключить, что старослужащие не только хорошо осведомлены о наступлении возможных дисциплинарных санкций, но и хорошо ориентированы в правовой составляющей этого вопроса. Они нередко указывают конкретные статьи из Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, старослужащие понимают, что подобное поведение может негативно сказаться на всем коллективе в целом. Для иллюстрации данного положения мы приводим данные качественного анализа отдельных протоколов: «Никогда не совершу этого, так как это попадает под действия ст. 337 Уголовного Кодекса. Если хорошо знать законы и устав, то можно жить без проблем, особенно в армии».

Особенно наглядно эта тенденция проявляется при анализе данных по ситуации 2. Новобранцы рассуждают преимущественно исходя из эгоцентрического уровня. Примером может служить следующее высказывание: «Я могу покинуть подразделение, если меня не будут кормить. Я пойду на все, чтобы это исправить!». Это значимо (p<0,03) отличает их от солдат, которые готовятся к демобилизации. Kконцу воинской службы солдаты достигают более высокого уровня морального развития – группоцентрического. Следует подчеркнуть, что в условиях прохождения действительной службы существует норма коллективной ответственности за нарушение дисциплины. Так, при самовольном оставлении части наказанию подвергается не только сам нарушитель, но и весь его взвод, а также командный состав. Поэтому в своих суждениях старослужащие ориентируется не только на возможность негативных для себя последствий (эгоцентрический уровень), но и на нормы референтной группы (группоцентрический уровень). Качественный анализ их высказываний подтверждает это положение: «Я никогда не сбегу, потому что неприятности будут у моих товарищей по службе и офицерского состава. Любую проблему можно решить, командиры тоже люди!». Наряду с этим наблюдается формирование еще более высокого уровня развития моральных суждений, просоциального: «Это недостойный поступок для солдата российской армии, который принял присягу!»

Наиболее интересные результаты были получены при анализе ситуации № 3, которая, по сути, затрагивала нравственные аспекты воинской деятельности. Распределение ответов по всем без исключения уровням развития моральных суждений выявило различия в исследуемых группах. При обосновании возможности/невозможности прохождения действительной воинской службы в

военное время новобранцы ориентируются в большей степени на эгоцентрические смыслы. Примером такого высказывания может служить такая фраза: «Я не хочу быть убитым, у меня вся жизнь впереди!». Эти тенденции в некоторой степени характерны для старослужащих. Однако они достоверно менее выражены. Необходимость защиты своей страны, как минимум исходя из интересов референтной группы, отмечают большинство старослужащих солдат. Для иллюстрации приводим следующее высказывание из протоколов: «Я должен защищать свою семью, родных людей. Если все будут отказываться от участия в боях, то в каком положении могут оказаться наши семьи?». К концу воинской службы достоверно большее количество (p<0,01) военнослужащих рассуждают о необходимости несения воинской службы в военное время исходя из просоциальных мотивов.

Выявленные тенденции позволяет заключить, что при проведении воспитательной работы с юношами-новобранцами усилия должны быть направлены на повышение группового сплочения армейской среды, повышение ответственности не только за собственные действия, но и коллектива в целом.

Для проверки описанных закономерностей был проведен регрессионный анализ интегративных показателей, характеризующих уровни развития моральных суждений (табл. 2).

С увеличением срока службы повышается количество ответов, относящихся к группоцентрическому и просоциальному уровням моральных суждений, число эгоцентрических высказываний – снижается.

Таким образом, на развитие моральных суждений юношей, проходящих действительную службу, указывают значимые различия в количественных показателях по уровням развития моральных суждений. Кроме того, происходит дифференциация в моральных суждениях в зависимости от уровня негативных социальных последствий.

 Регрессионный анализ параметров, характеризующих динамику развития моральных суждений у военнослужащих в период прохождения действительной службы

Уровень развития моральных суждений	В	P
Эгоцентрический уровень развития моральных суждений	0,291	0,03
Группоцентрический уровень развития моральных суждений	-0,651	0,01

www.psyandlaw.ru / ISSN-online: 2222-5196 / E-mail: info@psyandlaw.ru

Просоциальный уровень развития моральных суждений	-0,569	0,01
---	--------	------

Корреляционное исследование между данными полуструктурированного интервью и анкеты выявило ряд достоверных (р<0,01) корреляций (табл. 3). Так, у военнослужащих из полных семей выявляется прямая корреляционная связь с группоцентрическим и, во многом, с просоциальным уровнями развития моральных суждений (r=0,36 и r=0,49 соответственно). Наряду с этим отмечены значимые (р<0,05) отрицательные корреляционные связи между параметрами анкеты, характеризующими негативный семейный контекст и уровнем развития моральных суждений – r=-0,27. В частности обнаружены обратные корреляции между стилем воспитанием («Тип семейного воспитания гиперопека») и формированием просоциальных установок. Возможно, излишняя опека со стороны родителей приводит к меньшей самостоятельности, невысокому собственному контролю, поэтому моральные нормы воспринимаются в виде клише и не наполняются собственным внутренним содержанием.

 Таблица 3.

 Корреляционное показатели между данными анкеты и полуструктурированного интервью

Категории	R	p
Состав семьи полная семья & группоцентрический уровень развития моральных суждений	0,36	0,01
Состав семьи полная семья & просоциальный уровень развития моральных суждений	0,49	0,00
Сильная семейная привязанность & группоцентрический уровень развития моральных суждений	-0,28	0,04
Сильная семейная привязанность & просоциальный уровень развития моральных суждений	-0,32	0,02
Тип семейного воспитания гиперопека & просоциальный уровень развития моральных суждений	-0,27	0,05

¹⁴⁵

Криминальность родителей и ближайшего окружения & эгоцентрический уровень развития моральных суждений	0,28	0,04
Адаптационные особенности & просоциальный уровень развития моральных суждений	0,37	0,01
Поведенческие особенности & просоциальный уровень развития моральных суждений	0,32	0,02
Способность справляться с агрессией & группоцентрический уровень развития моральных суждений	0,46	0,00
Способность справляться с агрессией & просоциальный уровень развития моральных суждений	0,39	0,00
Склонность к риску & группоцентрический уровень развития моральных суждений	-0,31	0,02
Склонность к риску & просоциальный уровень развития моральных суждений	-0,45	0,00
Гибкость, адекватность оценок при принятии решений & эгоцентрический уровень развития моральных суждений	-0,36	0,01
Мобильность мышления & группоцентрический уровень развития моральных суждений	0,65	0,00
Мобильность мышления & просоциальный уровень развития моральных суждений	0,40	0,00
СМИ & группоцентрический уровень развития моральных суждений	0,27	0,05

Компьютерные игры & эгоцентрический уровень развития моральных суждений	0,44	0,00
Компьютерные игры & группоцентрический уровень развития моральных суждений	-0,53	0,00
Компьютерные игры & просоциальный уровень развития моральных суждений	-0,59	0,00
Плохие взаимоотношения с другими молодыми людьми, проходящими службу & эгоцентрический уровень развития моральных суждений	0,27	0,05
Плохие взаимоотношения с другими молодыми людьми, проходящими службу & группоцентрический уровень развития моральных суждений	-0,47	0,00
Плохие взаимоотношения с другими молодыми людьми, проходящими службу & просоциальный уровень развития моральных суждений	-0,46	0,00
Общая оценка успешности командиром & группоцентрический уровень развития моральных суждений	0,43	0,00
Общая оценка успешности командиром & просоциальный уровень развития моральных суждений	0,42	0,00

Были получены достоверные (p<0,05) корреляционные связи между показателем анкеты «Криминальность родителей и ближайшего окружения» и преобладанием эгоцентрического уровня – r=0,28. В исследованиях противоправного поведения [6; 9; 10] показано, что вместе с присвоением норм определенной субкультуры нередко происходит социализация в рамках этой субкультуры. Не исключено, что вследствие воспитания в подобной среде, молодой человек – будущий солдат, в большей мере ориентирован на личные, эгоцентрические интересы, и в меньшей – на групповые и просоциальные ценности. Получена достоверная (p<0,05) обратная корреляционная связь между данными анкеты по параметру «Сильная семейная привязанность» и количеством ответов по группоцентрическому и просоциальному уровням развития моральных суждений –

r=-0,28 и r=-0,32 соответственно. Возможно, что сильная семейная привязанность создает трудности для военнослужащих при адаптации к новым условиям. Не исключено, что разлука с родителями и ближайшим окружением приводит к некоторому регрессу, о котором говорилось ранее. Поэтому одним из важных направлений работы с юношами – военнослужащими, проходящими действительную воинскую службу, является помощь в интеграции в армейский коллектив, а также организация возможности регулярной связи с семьей и близким окружением. Кроме того, это необходимо не только для юноши – военнослужащего, но и для членов его семьи.

Корреляционный анализ, описывающий возможные связи между рядом индивидуально-психологических особенностей и уровнем развития моральных суждений, также выявил некоторые достоверные корреляции.

При анализе шкал «Поведенческие особенности» и «Адаптационные особенности», были отмечены значимые положительные корреляции (p<0,05) с формированием просоциального уровня развития моральных суждений (r=0,32 и r=0,37 соответственно). Таким образом, сформированность более высокого уровня развития моральных суждений позволяет предполагать более успешную адаптацию военнослужащего к условиям действительной воинской службы.

Прослежены достоверные (p<0,05) корреляции между параметром анкеты «Способность справляться с агрессией» и уровнем развития моральных суждений. Так военнослужащие со сформированными группоцентрическим и просоциальным уровнями развития моральных суждений, в меньшей степени склонны к агрессивным проявлениям, а при возникновении конфликтных ситуаций лучше справляются с агрессивными побуждениями. Такие военнослужащие в мирное время в меньшей степени склонны к рискованному поведению (соответствующий параметр анкеты). Не исключено, что при принятии решений, связанных с ситуациями риска, солдаты с более высоким уровнем развития моральных суждений имеют тенденцию к принятию более взвешенных решений, поскольку ориентируются на мнение референтной группы и просоциальные ценности.

Несмотря на то, что не проводились специального исследования когнитивной сферы военнослужащих, гибкость и адекватность оценок при принятии решений (соответствующий параметр анкеты, оцениваемый командиром), положительно коррелирует с уровнем развития моральных суждений. Эти важные свойства связаны с развитием более высоких уровней развития моральных суждений – группоцентрическим и просоциальным. Следует подчеркнуть, что служба в ВКО ПВО-ПРО предполагает способность быстрого принятия ответственных решений. Возможно, использование предложенных ситуаций в рамках первичного отбора военнослужащих в эти подразделения даст первичные представления об их профессионально важных качествах.

Общая ориентированность юношей-военнослужащих в социальных проблемах, о которых говорится в средствах массовой информации (параметр «СМИ»), имеет достоверную (р<0,05) положительную корреляцию с формированием более высокого уровня развития моральных суждений. Возможно, что это связано с изменившимися в последнее время тенденциями и включением в телетрансляции и

публикации информации, связанной с идеологией и патриотическим воспитанием молодежи.

Вместе с тем обнаружена достоверная (p<0,05) отрицательная корреляция между временем, проведенным за компьютерными играми, иными гаджетами и уровнем развития моральных суждений военнослужащих. Однако отмеченная тенденция требует более глубокого исследования с использованием профильных психодиагностических средств.

Выявлены достоверные (p<0,05) корреляционные связи между параметрами анкеты, относящимися к взаимодействию военнослужащего с другими членами армейского коллектива и уровнем развития моральных суждений. Так по параметру «Плохие взаимоотношения с другими молодыми людьми, проходящими службу» отмечена прямая корреляция с эгоцентрическим уровнем развития моральных Низкая способность К кооперации, трудности установления межличностных контактов, неспособность военнослужащего соотносить свои желания и потребности с нормами и правилами, в том числе референтной группы, могут являться источником конфликтов и приводить к нарушению дисциплины в воинском коллективе. Напротив, те солдаты, которые демонстрируют более высокий уровень моральных суждений, имеют меньше проблем взаимоотношения с сослуживцами.

Прослежены значимые (p<0,05) прямые корреляционные связи между уровнем развития моральных суждений и успешностью военнослужащего при несении службы в мирное время, которая оценивалась его непосредственным командиром («Общая оценка успешности командиром»). Обнаружено, что более высокие уровни тесно связаны с соблюдением солдатом воинской дисциплины и успешностью овладения военной профессией.

Заключение

В процессе прохождения действительной воинской службы у юношейвоеннослужащих выявлена положительная динамика в развитии моральных суждений. Отмечается большая дифференцированность в оценках в зависимости от возможных последствий проблемных ситуаций.

У старослужащих, при обосновании своих поступков в проблемных ситуациях, связанных с действительной воинской службой, выявляется преобладание группоцентрического уровня развития моральных суждений, при котором акцент делается на интересы референтной группы. Возможно, это связано не только с нормами коллективной ответственности, принятыми в воинской среде, но и рядом социально-психологических процессов, которые происходят армейском коллективе, в частности, групповым сплочением. Старослужащих от вновь прибывших отличает интенсивное формирование более высокого – просоциального уровня развития моральных суждений. Эта тенденция проявляется не только в отношении ситуаций, связанных с правилами несения действительной воинской службы и выполнением норм устава, но и их рассуждений относительно готовности участия в боевых действиях.

Выявлены значимые корреляционные связи между уровнем развития моральных суждений и рядом социально-психологических характеристик военнослужащих. Военнослужащие, которые воспитывались в полных семьях, с использованием адекватных моделей воспитания, демонстрируют более высокие уровни развития моральных суждений. В то время как у солдат из неблагополучных семей, в том числе, где родители и ближайшие родственники имеют криминальный опыт, при обосновании своего поведения отмечена склонность ориентироваться на собственные желания и потребности и, в меньшей степени, на групповые и просоциальные ценности.

Сформированность высоких уровней развития моральных суждений позволяет предполагать более успешную адаптацию военнослужащего к условиям действительной воинской службы, умение справляться с агрессивными побуждениями, гибкость и адекватность оценок, принятие более взвешенных решений. Военнослужащие с невысоким уровнем моральных суждений, прежде всего эгоцентрическим, как правило, имеют низкую способность к кооперации, трудности установления межличностных контактов. Показано, что более высокие уровни развития моральных суждений тесно связаны с соблюдением солдатом воинской дисциплины, соответствием требованиям воинского устава, а также успешностью овладения военной профессией.

Выявленные особенности развития моральных суждений могут быть при разработке коррекционных программ для повышения использованы эффективности для прохождения действительной службы. Одним из важных направлений работы юношами военнослужащими, С проходящими действительную воинскую службу, является помощь в интеграции в армейский коллектив, а также организация возможности регулярной связи с семьей и близким окружением. При проведении воспитательной работы с юношами-новобранцами усилия должны быть направлены на повышение группового сплочения армейской среды, повышение ответственности не только за собственные действия, но и коллектива в целом.

Литература

- 1. *Анцыферова Л.И.* Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. № 3. С.5-17.
- 2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М.: НПО МОДЭК, 1997. $352~\mathrm{c}$.
- 3. *Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. №5. С. 3-19.
- 4. *Бочкарева Г.Г.* Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей // Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л. И. Божович и Л. В. Благонадежиной. М.: Педагогика, 1972. С. 259-350.

2016

- 5. Дозорцева Е.Г. Комплексная судебная психолого-психиатрическая несовершеннолетних обвиняемых (психологический аспект). Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1988. 239 с.
- 6. *Дозорцева Е.Г.* Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2004. 352 с.
- 7. Караяни А.Г. Прикладная военная психология. СПб.: Питер, 2006. 480 с.
- 8. *Караяни А.Г.* Введение в профессию военного психолога: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: «Академия», 2007. 208 с.
- 9. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 255 с.
- 10. Ошевский Д.С. Психическое развитие у подростков с психическими расстройствами, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения (психологический аспект): автореф. ... дисс. канд. психол. наук: 19.00.04. М.: Московский научно-исследовательский институт психиатрии, 2006. 23 с.
- 11. Сыромятников И.В. Организация психологической работы в воинской частя в мирное время: учеб. пособие. М.: ВУ, 2000. 152 с.
- 12. *Фельдштейн Д.И.* Психология развивающейся личности: избранные психологические труды. М.; Воронеж: Институт практической психологии: НПО «Модек», 1996. 512 с.
- 13. *Gibbs J.* Moral Maturity // Measuring the Development of Sociomoral Reflection. / Ed. Gibbs J., Basinger K., Fuller D. London: Lawrence Erlbaum associates, publishers, 1992. P. 20-31.
- 14. *Kohlberg L.* Moral Stages and Moralization // Moral development and behavior. Theory, research, and social issues. / Ed. T. Lickona. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1976. P. 31-53.

Dynamics of moral judgments in young soldiers during the period of military service

Oshevskiy D.S., PhD (Psychology), Associate Professor, Chair of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Senior Research Associate, Laboratory of child and adolescent psychology, Serbsky Federal Medical Research Centre of Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health (oshevsky@serbsky.ru)

Frolova M.S., Master Student, Chair of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (mari_fr@mail.ru)

We have conducted an empirical study of the dynamics of the level of moral judgments in the military. Two groups of Missile Defense Force soldiers present the sample: preparing for demobilization (n=30) and new recruits (n=25). As the methods we used specially developed semi-structured interview modeling the situation of moral choice, and the questionnaire in order to assess the socio-psychological characteristics of the military and their attitude to service. The young soldiers have a positive trend in the development of moral judgments and a greater differentiation in the estimates. It is shown that the old-timers in comparison with newcomers have intensive development of group-oriented and prosocial moral reasoning. It presumably connected with successful adaptation to military service, following the manual, the ability to cope with aggressive impulses, flexibility and value assessments in decision-making. It is noted that educational work with young recruits should include measures to increase group cohesion in the army.

Keywords: military psychology, soldiers, moral judgments, moral consciousness, development.

References

- 1. *Ancyferova L.I.* Svjaz' moral'nogo soznanija s nravstvennym povedeniem cheloveka (po materialam issledovanij Lourensa Kolberga i ego shkoly) // Psihologicheskij zhurnal. 1999. № 3. S.5-17.
- 2. Bozhovich L.I. Problemy formirovanija lichnosti. M.: NPO MODJeK, 1997. 352 s.
- 3. *Bratus B.S.* K probleme cheloveka v psihologii // Voprosy psihologii. 1997. №5. S. 3-19.
- 4. *Bochkareva G.G.* Psihologicheskaja harakteristika motivacionnoj sfery podrostkov-pravonarushitelej // Izuchenie motivacii povedenija detej i podrostkov / Pod red. L. I. Bozhovich i L. V. Blagonadezhinoj. M.: Pedagogika, 1972. S. 259-350.

201

- 5. *Dozorceva E.G.* Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja nesovershennoletnih obvinjaemyh (psihologicheskij aspekt). Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1988. 239 s.
- 6. *Dozorceva E.G.* Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem. M.: GNC SSP im. V.P. Serbskogo, 2004. 352 s.
- 7. *Karajani A.G.* Prikladnaja voennaja psihologija. SPb.: Piter, 2006. 480 s.
- 8. *Karajani A.G.* Vvedenie v professiju voennogo psihologa: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. M.: «Akademija», 2007. 208 s.
- 9. Kon I.S. Psihologija rannej junosti. M.: Prosveshhenie, 1989. 255 s.
- 10. Oshevskij D.S. Psihicheskoe razvitie u podrostkov s psihicheskimi rasstrojstvami, sovershivshih agressivno-nasil'stvennye pravonarushenija (psihologicheskij aspekt): avtoref. ... diss. kand. psihol. nauk: 19.00.04 . M.: Moskovskij nauchno-issledovatel'skij institut psihiatrii, 2006. 23 s.
- 11. *Syromjatnikov I.V.* Organizacija psihologicheskoj raboty v voinskoj chastja v mirnoe vremja: ucheb. posobie. M.: VU, 2000. 152 s.
- 12. *Feldshtejn D.I.* Psihologija razvivajushhejsja lichnosti : izbrannye psihologicheskie trudy. M.; Voronezh: Institut prakticheskoj psihologii : NPO «Modek», 1996. 512 s.
- 13. *Gibbs J.* Moral Maturity // Measuring the Development of Sociomoral Reflection. / Ed. Gibbs J., Basinger K., Fuller D. London: Lawrence Erlbaum associates, publishers, 1992. P. 20-31.
- 14. *Kohlberg L.* Moral Stages and Moralization // Moral development and behavior. Theory, research, and social issues. / Ed. T. Lickona. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1976. P. 31-53.